= КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ —

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРОЦЕССОВ ГЕТЕРОКОАГУЛЯЦИИ И КОАГУЛЯЦИИ, ПРОТЕКАЮЩИХ В БИНАРНОМ СМЕСЕВОМ ЗОЛЕ

© 2020 г. Е. В. Голикова¹, А. В. Волкова^{1, *}, Д. Ю. Сычёв¹, Л. М. Молодкина^{2, **}, Л. Э. Ермакова¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, 199034 Россия ²Санкт-Петербургский государственный Политехнический университет, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251 Россия *e-mail: anna.volkova@spbu.ru **e-mail: asminaster@gmail.com

> Поступила в редакцию 15.05.19 г. После доработки 11.09.19 г. Принята к публикации 08.10.19 г.

Представлены результаты турбидиметрического исследования агрегативной устойчивости бинарного золя $SiO_2 - ZrO_2$ и его компонентов в растворах $10^{-3} - 10^{-1}$ M KCl при pH 3.4, когда частицы ZrO_2 имеют высокий положительный заряд, а частицы $SiO_2 -$ небольшой (близкий к нулевому) отрицательный заряд. Соотношение численных концентраций частиц золей ZrO_2 и SiO_2 составляло 7.8 : 1. Установлено, что в бинарном золе $SiO_2 - ZrO_2$ во всем исследованном интервале концентраций KCl происходят как процессы гетерокоагуляции (взаимной коагуляции) золей, так и процессы коагуляции одинаковых оксидных частиц. Предложен способ разграничения процессов гетерокоагуляции разнородных частиц SiO_2 и ZrO_2 и коагуляции компонентов. Показано, что при pH 3.4 рост концентрации растворов KCl в бинарном золе $SiO_2 - ZrO_2$ приводит к снижению интенсивности процесса взаимной коагуляции частиц ZrO_2 и SiO_2 , что объяснено снижением радиуса действия притяжения разнородных частиц.

Ключевые слова: агрегативная устойчивость, гетерокоагуляция, коагуляция, несимметричный бинарный золь

DOI: 10.31857/S0132665120010060

Явления гетерокоагуляции и гетероадагуляции лежат в основе многих природных и технологических процессов. В этих процессах взаимодействующие частицы могут различаться по своей природе, размеру и форме, степени их гидрофильности и электроповерхностным свойствам. Изучение смесевых дисперсных систем важно как для материаловедения, так и для решения ряда теоретических вопросов общей теории устойчивости дисперсных систем, в частности, при решении вопроса об устойчивости смешанных дисперсных систем, содержащих разноименно заряженные частицы. Количество публикаций, посвященных изучению процесса гетерокоагуляции, его применению, в частности, в нанотехнологических процессах, быстро и неуклонно возрастает. Можно, к примеру, лишь выборочно сослаться на ряд работ, выполненных в последние годы и посвященных изучению процесса взаимной коагуляции частиц [1–11].

При изучении агрегативной устойчивости смесевых систем интерпретация данных осложнена тем, что одновременно с процессом гетерокоагуляции происходят и процессы гомокоагуляции компонентов, и разделение этих процессов, как отмечается в работах [3, 7], является нетривиальной задачей. В данной работе предлагается способ разграничения и сопоставления процессов гетерокоагуляции/взаимной коагуляции и гомокоагуляции компонентов на примере несимметричного смесевого золя ZrO₂–SiO₂, содержащего противоположно заряженные оксидные частицы.

В работе представлены результаты турбидиметрического исследования коагуляции бинарного золя SiO_2 -ZrO₂ и однокомпонентных золей SiO_2 и ZrO₂ при pH 3.4 в 10^{-3} - 10^{-1} М растворах хлорида калия. В качестве первого компонента смеси был выбран седиментационно и агрегативно устойчивый гидрозоль, приготовленный на основе порошка аэросила OX50 марки "Degussa" (Франкфурт, Германия). Согласно паспортным данным средний размер первичных частиц SiO₂ равен 40 нм, удельная поверхность (S_{yy}) — $50 \pm 15 \text{ м}^2/\text{г}$. Средний размер агломератов или агрегатов частиц, образованных первичными наночастицами аэросила OX50, определенный методом динамического рассеяния света на лазерном анализаторе Zetatrac (MicrotracInc, США), составил 152 нм (по интенсивности). Численная концентрация (n_0) золя SiO₂, определенная с помощью лазерного поточного ультрамикроскопа [12], составляла 9.2×10^{10} см⁻³. Согласно литературным данным изоэлектрическая точка (ИЭТ) аэросила OX50 находится при рН 2.5–3.0, точка нулевого заряда (ТНЗ) – при рН ≈ 3.0–3.5 [13–16]. Таким образом, при pH 3.4 частицы SiO₂ характеризуются невысокими (по модулю) отрицательными значениями поверхностного заряда и электрокинетического потенциала. В качестве второго компонента смеси был выбран золь, приготовленный из порошка ZrO₂ марки "о. с. ч." 9-2 (ИРЕА, Москва) ($S_{yg} = 2.2-4.2 \text{ м}^2/\Gamma$). Согласно результатам рентгеноструктурного анализа данный оксид циркония представляет собой синтетический бадделеит моноклинной сингонии ($\rho = 5.68$ г/см³). По данным электронной микроскопии средний размер частиц исследуемого золя, приготовленного длительным отмучиванием суспензии из исходного порошка, предварительно истертого в лейкосапфирвой ступке, был равен ~80 нм, размеры частиц 20-200 нм¹. Численная концентрация золя ZrO_2 была равна 7.2 × 10¹¹ см⁻³. Найденное значение р $H_{M \to T}$ оксида циркония находится при рН 6.4, что согласуется с литературными данными [16–18]. Турбидиметрическое исследование агрегативной устойчивости однокомпонентных и смесевого золей проводили с использованием фотоэлектроколориметра КФК-2 при длине волны $\lambda = 480$ нм. Полученные результаты представляли в виде временных зависимостей относительной оптической плотности $D_{\text{отн}}(t)$, где $D_{\text{отн}} = \Delta D/D_0$ (в процентном выражении), $\Delta D = D_t - D_0 (D_0 - оптическая плотность агрегативно устойчивого золя,$ D_t – оптическая плотность дисперсии в момент времени t, прошедшего после добавления в систему раствора хлорида калия). За величину D_0 золей SiO₂ и ZrO₂ принимали значения оптической плотности в условиях сохранения ими в течение длительного времени агрегативной устойчивости. Для золя SiO₂ D₀ измеряли при pH 6.2, для золя ZrO₂ при pH 3.7. За нулевую точку времени принимали момент добавления раствора КСІ в однокомпонентный или смесевой золь с заданным значением рН. Относительная погрешность измерений оптической плотности однокомпонентного золя не превышала 7%, смесевого золя составляла порядка 10%. Электролит вводили в исследуемую пробу золя в виде 10^{-1} и 1 М растворов КСІ. Регулирование рН осуществляли введением 10^{-1} М раствора HCl.

Численные концентрации исходных золей SiO₂ и ZrO₂ соответствовали практическому совпадению начальных оптических плотностей устойчивых золей. Это обстоятельство позволило считать $D_0^{\text{mix}} = (D_0^{\text{OX50}} + D_0^{\text{ZrO_2}})/2$. Золи смешивали в объёмном соотношении 1 : 1, при этом соотношение частиц аэросила OX50 и ZrO₂ составляло 1 : 7.8. При исследовании индивидуальных золей исходные золи разбавляли в 2 раза.

¹ Размерные параметры частиц золя ZrO₂ были определены методом электронной микроскопии в ИХС РАН на приборе ЭМ-125, Россия.

Рис. 1. Зависимости относительной оптической плотности золя SiO₂ (кривые *1*–4, где *I*(\blacklozenge), *2*(\bigcirc), *3*(\diamondsuit)), золя ZrO₂ (кривые *5*–*8*, где *5*(\blacktriangleleft), *6*(\triangleleft)), реального (кривые *9*–*12*) и идеализированного (кривые *9а*–*12а*, где *9*а (\square), *10a* (\doteqdot)) смесевого золя от времени наблюдения при pH 3.4 и концентрациях KCl (M): 0 (кривые *1*, *5*, *9*, *9a*); 10⁻³ (кривые *2*, *6*, *10*, *10a*); 10⁻² (кривые *3*, *7*, *11*, *11a*) и 10⁻¹ (кривые *4*, *8*, *12*, *12a*).

На рис. 1 приведены результаты измерения оптической плотности индивидуальных золей SiO₂ (зависимости *1–4*) и ZrO₂ (кривые *5–8*) и бинарного золя SiO₂–ZrO₂ (кривые *9–12*) при pH 3.4 и концентрации растворов фонового электролита $10^{-3}-10^{-1}$ M. Видно, что при добавлении к первоначально устойчивому золю SiO₂ (при естественном pH 6.2) соляной кислоты до достижения pH 3.4 наблюдается возрастание относительной оптической плотности золя во времени (кривая *1*), вследствие коагуляции частиц при значительном снижении электрокинетического потенциала частиц кремнезема. Отметим, что небольшое возрастание величины $D_{\text{отн}}$ при *t* = const (не более 5%) относительно значений относительной оптической плотности золя в 10⁻¹ M растворе KCl. Через 5 мин после добавления раствора соли наблюдается выход зависимостей $D_{\text{отн}}(t)$ на плато.

Положительно заряженный при pH 3.4 золь ZrO_2 без добавления растворов KCl и на фоне 10^{-3} M раствора хлорида калия агрегативно устойчив в течение 1.5 ч наблюдения (начальный период наблюдения представлен прямыми 5 и 6). Устойчивость золя может быть объяснена высокими значениями электрокинетического потенциала частиц при существенном удалении от ИЭТ. Повышение концентрации раствора KCl и, соответственно, снижение электрокинетического потенциала частиц (кривые 7 и 8).

Резкое возрастание относительной оптической плотности бинарного золя во времени может свидетельствовать об интенсивном процессе гетерокоагуляции разнород-

111

ных частиц (их взаимной коагуляцией). С другой стороны, в этой системе возможно протекание не только взаимной коагуляции, но и коагуляции (гомокоагуляции) частиц SiO₂ и ZrO₂ по отдельности. В бинарном золе (SiO₂–ZrO₂) на начальной стадии коагуляции могут формироваться три типа агрегатов: из частиц SiO₂, из частиц ZrO₂ и из частиц ZrO₂ и SiO₂.

Для установления в смесевом золе доминирующего процесса поступали следующим образом: рассматривали идеализированную бинарную систему SiO₂–ZrO₂, для которой полагали, что частицы SiO₂ и ZrO₂ не коагулируют друг с другом. Для такого смесевого золя строили идеализированную зависимость $D_{\text{отн}}^{\text{идеал}}(t)$, представляющую собой зависимость суммы изменений оптической плотности золей SiO₂ и ZrO₂ (по отдельности) к данному моменту времени, от времени наблюдения ($D_{\text{отн}}^{\text{идеал}}(t) = D_{\text{отн}, ZrO_2}(t) + D_{\text{отн}, SiO_2}(t)$) (рис. 1, кривые 9a-12a). Очевидно, что это предположение об изолированности процессов коагуляции частиц разного вида является достаточно умозрительным, однако сопоставление реальных и гипотетических кинетических зависимостей оптической плотности позволяет оценить интенсивность процесса гетерокоагуляции в смесевом золе, поскольку позволяет вычленить процессы протекания коагуляции частиц SiO₂ и ZrO₂ (по отдельности).

Сравнивая идеализированные зависимости $D_{oTH}^{\mu Rean}$ (*t*) смесевого золя SiO₂-ZrO₂ в 10⁻³-10⁻¹ М растворах КСІ с реальными зависимостями D_{oTH}^{pean} (*t*) (рис. 1, кривые 9–12), можно увидеть, что при концентрациях КСІ 10⁻³ и 10⁻² М последние лежат существенно выше идеализированных кривых. При $C_{KCI} = 10^{-3}$ М, когда золь ZrO₂ агрегативно устойчив ($D_{oTH} = 0$), а относительная оптическая плотность золя SiO₂ не превышала 36%, величина D_{oTH} смесевого золя достигает 75–90%. Различие в ходе реальной и идеализированной кривых ΔD_{oTH} (*t*), где ΔD_{oTH} (*t*) = $D_{oTH,(SiO_2-ZrO_2)}$ (*t*) – (D_{oTH,ZrO_2} (*t*) + D_{oTH,SiO_2} (*t*)), обусловлено процессом взаимной коагуляции частиц SiO₂ и ZrO₂.

В табл. 1 представлены результаты определения величины $\Delta D_{\text{отн}}$ для 3 и 12 мин. Из табл. 1 и рис. 1 видно, что в исследованном интервале концентраций растворов хлорида калия, так же, как и в отсутствие добавленного раствора соли, величина $\Delta D_{\text{отн}}$, характеризующая процесс взаимной коагуляции разнородных частиц, как правило, больше 0. При относительно невысоких концентрациях КС1 (C $\leq 10^{-3}$ M) она сопоставима с величиной $D_{\text{отн}, SiO_2}$, описывающей процесс коагуляции частиц оксида кремния при этих условиях. В интервале концентраций растворов КСl 10^{-3} – 10^{-1} M имеет место

Таблица 1. Значения относительной оптической плотности для реальной и идеализированной
бинарной системы (SiO ₂ —ZrO ₂), для отдельных золей SiO ₂ и ZrO ₂ , а также величины $\Delta D_{ m orr}$ при
рН 3.4 и различных концентрациях КСІ для времен наблюдения 3 и 12 мин

	D _{отн} , %									
C _{KCl} , M	<i>t</i> = 3 мин				<i>t</i> = 12 мин					
	$D_{ m oth}^{ m pean}$	<i>D</i> _{отн}	$\Delta D_{ m oth}$	D _{oth,SiO2}	D _{отн, ZrO2}	$D_{ m oth}^{ m pean}$	<i>D</i> _{отн}	$\Delta D_{ m oth}$	D _{oth,SiO2}	D _{отн, ZrO2}
0	70	36	34	36	0	80	38	42	38	0
10^{-3}	75	36	39	36	0	90	39	51	39	0
10^{-2}	83	44	39	36	8	99	74	25	39	35
10^{-1}	81	63	18	38	25	97	97	0	44	53

снижение интенсивности процесса взаимной коагуляции частиц SiO_2 и ZrO_2 на фоне общего роста неустойчивости смесевой системы по мере возрастания концентрации KCl в золе. По-видимому, это может быть связано с уменьшением вклада ионно-электростатической составляющей (при неизменном вкладе молекулярной составляющей) сил притяжения с ростом концентрации электролита или снижением радиуса действия притяжения разнородных частиц.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-03-01228.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Puertas A.M., Fernandez-Barbero A., de las Nieves F.J. Aggregation between oppositely charged colloidal particles // Trends in Colloid and Interface Science XIV. ed. Buckin V. (Prog. Colloid Polym. Sci.). 2000. V. 115. P. 55–58. Springer-Verlag. Germany.
- 2. Puertas A.M., Fernandez-Barbero A., de las Nieves F.J. Colloidal aggregation induced by attractive interactions // J. Chem. Phys. 2001. V. 115. № 12. P. 5662–5668.
- 3. Yu W.L., Borkovec M. Distinguishing heteroaggregation from homoaggregation in mixed binary particle suspensions by multiangle static and dynamic light scattering // J. Phys. Chem. B. 2002. V. 106. № 51. P. 13106–13110.
- 4. Голикова Е.В., Чернобережский Ю.М. Исследование процесса гетерокоагуляции двухкомпонентных дисперсных систем, содержащих наноразмерные и субмикронные частицы различной степени гидрофильности // Физ. и хим. стекла. 2005. Т. 31. № 3. С. 375–388. [Golikova E.V., Chernoberezhskii Yu.M. Investigation into heterocoagulation of two-component disperse systems containing nanosized and submicron particles with different degrees of hydrophilicity // Glass Phys. Chem. 2005. V. 31. № 3. P. 280–290.]
- Voorn D.J. Plate-sphere hybrid dispersion: Heterocoagulation kinetics and DLVO evaluation // Colloids Surf A. Physicochem. Eng. Asp. 2007. V. 294. P. 236–246.
- 6. Kim A.Y., Hauch K.D., Berg J.C., Martin J.E., Anderson R.A. Linear chains and chain-likefractals from electrostatic heteroaggregation // J. Colloid Interface Sci. 2003. V. 260. № 1. P. 149–159.
- 7. Lin W., Kobayashi M., Skarba M., Mu Ch., Galletto P., Borkovec M. Heteroaggregation in binary mixtures of oppositely charged colloidal particles // Langmuir. 2006. V. 22. № 3. P. 1038–1047.
- Cerbelaud M., Videcoq A., Abelard P., Pagnoux C., Rossignol F., Ferrando R. Heteroaggregation between Al₂O₃ submicrometer particles and SiO₂ nanoparticles: experiment and simulation // Langmuir. 2008. V. 24. № 7. P. 3001–3008.
- 9. Cerbelaud M., Videcoq A., Abelard P., Ferrando R. Simulation of the heteroagglomeration between highly size-asymmetric ceramic particles // J. Colloid Interface Sci. 2009. V. 332. № 2. P. 360–365.
- 10. Viota J.L., Rasa M., Sacanna S., Philipse A.P. Stability of mixtures of charged silica, silica–alumina, and magnetite colloids // J. Colloid Interface Sci. 2005. V. 290. № 2. P. 419–425.
- 11. Sugimoto T., Watanabe Y., Kobayashi M. Kinetics of turbulent hetero-coagulation of oppositely charged colloidal particles // Theoretical and Applied Mechanics Japan. 2015. V. 63. P. 133–145.
- 12. Molodkina L.M., Golikova E.V., Chernoberezhsky Yu.M., Kolikov V.M. Flow ultramicroscopy investigation of the aggregate stability of influenza virus dispersions // Colloids Surf A. Physicochem. Eng. Asp. 1995. V. 98. № 1–2. P. 1–9.
- 13. *Pilgrimm H*. Aerosil-electrolyt-phasengrenze ohne anwesenheit von basenkationen // Colloid Polym. Sci. 1981. V. 259. № 6. P. 1111–1115.
- Sonntag H., Itschenskij V., Koleznikova R. Electrochemical characterization of aerosil OX50 dispersions // Croat. Chem. Acta. 1987. V. 60. № 3. P. 383–393.
- 15. Ермакова Л.Э., Сидорова М.П., Богданова Н.Ф., Борисова М.Н. Электрохимические характеристики оксидов кремния и титана и титан-содержащих кислородных наноструктур на кремнеземных подложках // Коллоид. журн. 1999. Т. 61. № 6. С. 771–775. [Ermakova L.E., Sidorova M.P., Bogdanova N.F., Borisova M.N. Electrochemical characteristics of silicon and titanium oxides and titanium-oxygen nanostructures on silica supports // Colloid J. 1999. V. 61. № 6. Р. 714–718.]
- 16. Kosmulski M. pH-dependent surface charging and points of zero charge. IV. Update and new approach // J. Colloid Interface Sci. 2009. V. 337. № 2. P. 439–448.
- 17. *Regazzone A.E, Blesa M.A., Maroto A.J.G.* Interfacial properties of zirconium dioxide and magnetite in water // J. Colloid. Interface Sci. 1983. V. 91. № 3. P. 560–570.
- Randon J., Larbot A., Guizard C., Cot L., Lindheimer M., Partyka S. Interfacial properties of zirconium dioxide prepared by the sol-gel process // Colloids Surf. 1991. V. 52. P. 241–255.